

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Антон Гангнус

18+

Бытовой роман:

Искариот и тот, который, первый

Антон Гангнус

Искариот и тот, который первый

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гангнус А.

Искарriot и тот, который первый / А. Гангнус — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99678-6

Обычный вечер в Москве мог закончиться спокойно, если бы на кону не стояли большие деньги. Крутые повороты судьбы, грязные приемы политиков и чиновников, тайные знаки ФСБ и миллиардные бюджеты — все переплетено в гремучем коктейле бытового юмора и невероятных историй в книге «Искарriot и тот, который первый». Увлекательная и необычная история, рассказанная в живых и неподдельных диалогах главных героев. Книга разрывает на части от внутренних противоречий. Смех сменяется отвращением и наоборот, глубокие и сильные мысли порой сопровождаются откровенной пошлостью, а симпатия или ненависть к главным героям меняются с каждой прочитанной страницей. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99678-6

© Гангнус А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Антон Гангнус

Искариот и тот, который первый

Предисловие

Я писал эту книгу больше года. Не то чтобы я каждый день садился и выдавал по очередной главе, нет. Вы сами видите, что получилась она не очень объемная. Тем не менее я постоянно думал о ней. Специально уезжал из московской суеты, жил в Париже и Риме некоторое время, хотел почувствовать себя настоящим писателем. Представлял, как я буду выходить в халате и тапочках на балкон, брать кофе, ноутбук, затягиваться сигаретой и писать. Так все и происходило, за исключением одного. В этих поездках я не написал ни строчки. Самыми плодотворными для меня оказывались бессонные ночи в Москве. Сидя на кухне, вспоминал события, участниками которых были я сам или мои друзья и близкие. Пил чай с лимоном без сахара и писал. Несмотря на присутствующий вымысел, эту историю можно назвать биографичной.

Отдельное спасибо Максиму Безделину и его Полине, которые помогали в написании книги. А также Юле Орловой, которая вынуждена была заботиться обо мне и сносно кормить.

– Иудеи не от того Иуды пошли, который предал Христа, а от другого.

– Их что, там несколько было? Я вот только одного знаю, он как раз и сдал Иисуса за тридцать серебряников.

– А ты знал, что в пересчете на наши деньги это почти миллион рублей получается? Понятное дело, что особо не разгуляешься, но на какую-нибудь подержанную иномарку, наверное, хватит.

– Ты чего? Дело-то не в деньгах, а в гнилом поступке. Претензии же к нему не в цене, а в том, что Господа нашего предал. Будто если бы не за миллион, а за сто, тогда – да, все в порядке, можно понять.

– Технически, Иисус – не Бог, а его сын. Но конечно, ты прав, никакая плата не оправдывает его поступка. Тем более Иуда был кем-то вроде казначея, поэтому странно, конечно, что ему деньги понадобились.

Мимо проходила молодая официантка, и мне пришлось окликнуть ее, чтобы она подошла к нашему столику.

– Девушка, будьте добры, латте на кокосовом молоке, воду без газа комнатной температуры и пока все, я чуть позже еще что-нибудь закажу.

Она кивнула и тут же скрылась из вида.

– Это я их так приучил, чтобы глаза не мозолили. Всегда тут самые большие чаевые за это оставляю. Напрягает, когда общаешься с человеком, а они лезут и мешают, – *сказал мой собеседник с довольной ухмылкой.* – Ну, что там с Иудами?

– В общем, Иуда-предатель уже намного позже был, а первый, который и стал родоначальником евреев, продал не Христа, а своего брата Иосифа.

– Вот, видишь, в любом случае с ними что-то не так.

– Как-то криво они ходят под Богом. Это из песни «Кровостока», знаешь таких?

– Знакомое что-то, но ты же знаешь, я не люблю эту современную музыку.

– Ну, как сказать современную. Ладно. На самом деле, первый Иуда, который продал своего брата Иосифа, поступил еще более-менее гуманно, потому что альтернативой было просто его убить. А тут вроде как двойная выгода: и грех на душу не берешь, еще и денег заработаешь. К слову, у евреев можно многому поучиться. Вот история: они ж кочевниками были и как-то раз разбили лагерь возле стен небольшого городка. Поставили палатки, переночевали, и на следующее утро все мужчины ушли пасти скот. В этот момент из города вышел сын местного правителя, увидел шатры и пошел к ним. Заметил, что там остались одни женщины. Выбрал самую красивую из них, подкараулил, схватил и изнасиловал.

– Жесть какая! Это что, как-то связано с моими документами? – *Видимо, начало истории моего слушателя не особо впечатлило. Но сворачивать свою образовательную программу, не закончив рассказа, я не собирался.*

– Сейчас, подожди. Мужики вернулись и сразу обо всем узнали. Евреи понимали, что лучшая месть подается холодной, и, даже будучи в ярости, сумели взять себя в руки. Пошли они толпой к городу искать правосудия. Вышел правитель со своей свитой, узнал про косяк своего сына и предложил: «Давайте он ее просто в жены возьмет, да и дело с концом». Евреи для вида немного подумали и говорят: «Да без проблем. Можем хоть всех наших женщин отдать, вы вроде неплохие ребята, породнимся с вами за милую душу».

– Вот бы мне кто так отомстил. Хотя если подумать и сплавить врагам моих двух жен с тещами, то, может, действительно даже жестко получится.

– У тебя что, две жены?

– А должен был спросить: у тебя что, две тещи? Вечно ты не за то цепляешься. Ну да, одна по паспорту, вторую на распродаже по акции отхватил.

Я закатил глаза, неодобрительно цокнул языком и продолжил:

– В общем, «породнимся с вами», но есть один нюанс. У нас вера такая, что нормальным считается только обрезанный мужик. Сделайте все себе обрезание, и пожалуйста. Ну, от такого щедрого предложения трудно было отказаться, похоть победила крайнюю плоть, и все мужчины города как один решились на этот отважный поступок.

В итоге евреи дождались третьего дня (когда, видимо, самая боль наступает), взяли свои мечи и вошли в город. А там никто из самцов не то что ходить, даже встать не может. В зрелом возрасте это, походу, тяжелее переносится. Просто перерезали всех мужчин, забрали все, что у них было, в том числе их женщин, как компенсацию, и ушли себе дальше кочевать.

– Это тебе кто рассказал?

– Сам прочитал в Торе. Это у них что-то вроде нашей Библии.

– Да уж, будь у нас такие схемы описаны, я, может, и в церковь чаще заходить стал бы.

Мы сидели в углу лобби-бара «Гранд Хайат». Вечерами тут немногочисленно. В обычных заведениях стоит шум, официанты носятся, все время какое-то мельтешение перед глазами. В приличных лобби все иначе. Приглушенный свет, удобные кресла, приятная фоновая музыка. Контингент в основном из экспатов и нескольких проституток, которые, как правило, соответствуют звездности заведения. Идеальное место для встречи двух старых знакомых, которым нужно спокойно обсудить что-то такое, что осталось бы недостижимым для чужих ушей. Ну, или, по крайней мере, чтобы создавалось именно такое впечатление.

Этот многоженец, который даже официантов умудрился построить, – отставной военный, ныне крупный бизнесмен и инвестор Алексей Алексеевич. Человек старой закалки, которому приходится непросто в современном обществе равенства и толерантности. Но он старается: «Я тебе по секрету скажу, мне тут одного толкового пиарщика подогнали. Только он, походу, заднеприводный... Ну, это Бог ему судья, ты же знаешь, я в чужую жизнь не лезу. Но тут он мне заявил, мол, нельзя, Алексей Алексеевич, баб бабами на людях называть. И тел-

ками тоже нельзя, типа неpolitкорректно это, представляешь? Я ему говорю: а трахаться-то мне можно? Мало ли, в женщину членом тыкать тоже теперь оскорблением считается? А он мне такой: «Только по обоюдному согласию, предварительно оценив, не является ли это домогательством». Вот пидорас».

Очень старается.

На вид ему лет сорок пять, но это только на вид. Молодится. Очень трепетно относится к своему внешнему виду, четыре раза в неделю тренажерный зал, через день массажи, сауны, недавно даже появился собственный косметолог, но дальше легкой гиалуронки дело не пошло. Хотя даже это для него сродни подвигу. Для человека, который буквально лет десять назад определял сексуальную ориентацию мужчины по прическе и длине волос, он делает большие успехи.

Выглядит достаточно стильно: твидовый пиджак, рубашка, брюки, немного седины, как у Меладзе. Такой смарт-олигарх. Единственное его отличие от подобных людей – в том, что он может легко рассказать, как заработал свой первый миллион. Он так охотно это делает, что история уже превратилась в анекдот. Правда, о дальнейшем приумножении капитала говорит как-то уклончиво и размыто.

– Ну, и как эта еврейская байка поможет в моей ситуации?

– О, латге принесли, спасибо большое... Да никак. Просто история интересная, вот решил тебе рассказать.

– Ты стебешься, что ли? Я думал, ты это к чему-то ведешь. Мы же с тобой на сегодня договорились все решить, а ты мне какую-то ерунду рассказываешь. У меня, между прочим, еще позже важное дело одно есть.

– Да есть-есть, одно другому не мешает. А так ты кое-что и про иудейские ценности узнал. *Я немного подвинулся к нему и стал говорить чуть тише:*

– В общем, по твоему вопросу – документы, которые были в «конторе», мы, так скажем, изъяли. Все подчистую. Копий нет, даже из базы упоминания о них удалили – там все пусто, я проверил. Пришлось даже с другого конца заходить, и...

– Вот это я понимаю уровень! За оба конца подержался? – *перебил меня Алексей Алексеевич, который от осознания, что все прошло успешно, теперь явно повеселел, расслабился и был в отличном расположении духа.*

Он откинулся в кресле с довольной ухмылкой, радуясь удачному стечению обстоятельств и, конечно же, своему остроумию.

– Конечно, за оба. Ради такого мужчинки, как ты, это меньшее, на что я готов, – *решил ему подыграть.*

– Вот, знаешь, какая штука с тобой. Я ведь понимаю, что ты прикалываешься, но все равно отчего-то не по себе становится. Как говорится, в каждой шутке...

– Так я и не шучу.

– Да ну тебя. Ладно, что в итоге-то?

– Теперь нужно разобраться с оригиналами. Возможно, как только поймут, что ничего не осталось, начнется охота за ними. И в этом главная проблема. Я, конечно, не вникал в детали, как ты и просил. Но природное чутье подсказывает, что там какая-то нехилая тема. Лучшее предложение – уничтожить их и избавиться от всех проблем раз и навсегда. Но ты этого не сделаешь, видимо, они тебе для чего-то нужны, да?

– Еще бы, там дело на миллиарды тянет. Прямо сейчас мне ими пользоваться нельзя, но, когда придет момент, это будет мой золотой самолет.

Это, конечно, было откровенное бахвальство. Естественно, я знал его ситуацию. Мне вкратце рассказали историю и показали некоторые бумажки, которые он так усердно бережет и прячет от других. Разумеется, все завязано на серьезных деньгах. По моим прикидкам, там максимум миллионов шестьсот. Ну ладно, не по моим прикидкам, я сам краем глаза заметил на одном из документов эту сумму. Все бы хорошо, если не учитывать того, что происхождение этих средств может нанести серьезный удар по некоторым очень влиятельным и публичным людям. Начнешь распутывать всю цепочку, кто знает, как далеко она заведет.

И так уж вышло, что сейчас я был вынужден во что бы то ни стало узнать, где находятся эти оригиналы. От этого зависела моя дальнейшая жизнь.

– «Золотой парашют» ты хотел сказать?

– Да похуй, все золотое: самолет, парашют, стюардессы, яйца мои. Слышал, кстати, историю про парня одного в Америке. Был обычным нищелюбом, работал то ли курьером, то ли кассиром и выиграл в лотерею сто миллионов баксов. Ну и сорвало у него крышу. Стал, знаешь, как все эти американские певцы, которые под бандитов косят. Цепей себе золотых накопил, шмоток всяких, бухла дорогущего. Кукуха съехала настолько, что решил он себе член золотом покрыть. Пошел, значит, к ювелирам, а они его послали: «Ни за какие деньги за хер твой браться не будем, во всех смыслах». И единственное, до чего этот придурок смог додуматься, – купить баллончик автомобильной краски и все себе там заполировать. А в этой краске, оказывается, куча ядовитых вещей намешано. Ну и помер через полдня.

– Зато с золотым членом.

– С позолоченным, если быть точным. Продешевил пацан.

– Деньги, особенно большие, с легкостью могут сломать жизнь человеку. Тем более неподготовленному. Порой и подготовленному-то делают только хуже. Думаешь, тебя твои миллиарды не испортят?

– Нет, конечно. Дело не в самих бумажках, а в человеке. Если ты мудака, то и жизнь проживешь мудацкую. Это просто сейчас мода такая пошла – всех и вся оправдывать. Все вдруг за пару лет стали какими-то нежными. А что случилось-то? А ничего не случилось. Просто просекли тему, что своя обычная жизнь – какой-то сплошной пиздец. Не такая, какую в фильмах привыкли видеть. Тут же надо что-то решать, как-то стараться, к чему-то стремиться. Ну, и обламываться – как без этого! Легко только ноги раздвигать, и то, чтобы тебе за это нормально платили, еще постараться надо.

– Это правда.

– Когда у человека за душой ничего нет, да и душой-то это можно назвать с натяжкой, тогда и приходится создавать всю эту внешнюю мишуру. Вот, знакомый у меня был. Ну, точнее, так, не знакомый даже, просто парня одного знал. Тупой был просто жуть. Нашел себе жену богатую, но страшную, как моя курсантская жизнь. Взял ее деньги и решил бизнес мутить. Ну и добросовестно все проебал. Причем с таким треском, что еще и должен остался. Звонил мне, просил перекредитовать. Я его выслушал, и знаешь что?

– Что?

– Винит всех, кроме себя. Говорит: «Мне разрешение долго не выдавали, кругом коррупция, никто работать не хочет, душат малый бизнес, ты же знаешь, как это у нас в России бывает». А я ему: «Леня...» Его, кстати, Леонид зовут. Странное имя, конечно.

– Потому что спартанец?

– А при чем тут Спарта?

– Ну царь Леонид, триста спартанцев.

– Я этот фильм давно смотрел, уже и не помню, как его звали. Говорю ему: «Леня, вот честно не знаю, может, мы в каких-то разных Россиях живем? Ты же в бизнесе вообще не

сечешь. Для тебя разница между активами и пассивами – это кто кого ебет». И тут он мне заявляет: «Я, вообще-то, получил степень МВА и делал свой проект вместе с известным немецким финансистом. У нас была грамотная и проработанная стратегия, которая учитывала все риски, кроме ментальных». Бла-бла-бла – куча каких-то бесполезных слов, будто состав освежителя воздуха читаешь. Вроде звучит серьезно, а что к чему, не разберешь. Я все это выслушал и говорю: «Лень, иди на хуй». И положил трубку. И все ведь такие стали. Все друг друга наебывают настолько, что в итоге сами начинают искренне в это верить. Вот моя вторая...

– Как ее зовут, кстати?

– «Тебе не по карману» зовут. Ныла несколько дней, что хочет на море. А у меня сослуживец бывший года три назад долю в одном турецком отеле купил. Набрал я ему, он говорит: «Леха, не вопрос, отправляй, сделаем все в лучшем виде, люкс с личным бассейном дадим». Я даже сам хотел на несколько дней смотаться, но как-то не получилось. Прилетает, значит, она туда, там реально все по красоте сделали: встретили, отвезли, местную безлимитку дали, шкета турецкого к ней приставили, типа личный помощник. Звоню, а там визг, как будто собаке на хвост наступили, у нее особенность такая, когда сильно радуется, на ультразвук переходит, а тут, видимо, вообще полный улет был. Где же она с таким талантом раньше была, когда я в Казахстане в армейском бараке жил. Там крыс и мышей куча. Я бы туда ее привез и подарочки какие-нибудь маленькие дарил, за неделю всех крыс разогнали бы в округе.

– Видимо, только в планах ее родителей.

– В смысле? А, понял, шутка так себе. Хотя, если быть честным, я точно не знаю, сколько ей лет.

– Прости, пожалуйста. Девушка, – *снова окрикнул я официантку*, – скажите, а есть у вас что-нибудь пожевать? Орешки там, чипсы, что-то такое...

Та как-то неловко покосилась на Алексея Алексеевича и с небольшим замешательством сказала: «Да, конечно, сейчас принесу».

Я повернулся обратно к моему товарищу.

– Чего это она как-то странно посмотрела? Обычно же всегда дают закуски какие-нибудь.

– И тут давали, я просто все съел, пока тебя ждал.

– Так я на две минуты позже тебя пришел.

– А ты диетолог, что ли? Я тебя умоляю, там приносят-то, будто у попугая миску отняли. И вообще, может, ей чисто для тебя жалко стало. А на меня посмотрела и поняла, что мне отказать точно не сможет.

– М-да. Ладно. Турция.

– Да, Турция, прилетела, ее там встретили, разместили. Позвонила мне, говорит, все шикарно, а через пару дней ей еще экскурсию организуют, куда-то поплывут на яхте. Договорились, что будет фотки выкладывать в «Инстаграме», чтобы я не волновался. Захожу я, значит, на ее страничку, как раз уже несколько дней прошло.

– У тебя что, «Инстаграм» есть? Я думал, после второй жены меня уже не удивишь.

– Ебать, я что, по-твоему, совсем отсталый? Ну, такой, мне специально сделали, без фоток моих, чтобы, так сказать, инкогнито мог заходить. Просто ради интереса иногда заглядываю, что там у людей творится. Короче, вижу, там размещены фотографии – в бассейне, бокал шампанского, возле пальмы, а дальше пошли с самой яхты. А сверху, ну, знаешь, такая строчка есть, где написано место, в котором фотка сделана.

– Геолокация.

– Типа того. Я смотрю, а у нее метка «Бенгази».

– Что это?

– Не смотрел фильм «Тайные солдаты Бенгази»?

– Нет.

– Зря, отличный фильм, кстати на реальных событиях снят. На американское посольство в Бенгази террористы напали. И местный спецназ отражает атаку, но понимают, что им там долго не продержаться без подмоги. И в конце прилетают крутые наемники и спасают всех.

– Вот это интрига.

– Ну да. Хотя подожди, это что, сарказм?

– Конечно, ты зачем весь фильм рассказал? Спойлерист хуже твоего пиарщика. Я теперь знаю, чем все закончится, и уже не так интересно.

– Будто боевик чем-то другим может закончиться? В общем, Бенгази – это полная задница, город в Ливии, там сейчас не то что отдыхать, рядом пролетать стремно. Я думаю, ну все, пиздец. Черти турецкие увидели женщину одну, при деньгах, сказали, что повезут достопримечательности смотреть, а сами – на рынок секс-рабынь везут. Моя-то, дура, ничего не понимает, она ж решит, это экскурсия такая. Хорошо, «Инстаграм» умный, он как бы анализирует. Думаю, даже если сейчас всех знакомых подтягивать, МИД напрягать, не факт, что успеют вовремя. Реально испугался за нее.

– Удивительно. Пряма настоящая любовь.

И это на самом деле было необычно. Сколько я знаю Алексея Алексеевича, он никогда не заводил себе вторых отношений. Нет, конечно, возле него всегда были женщины, но так, на одну ночь, не больше. Да и сам он давно зарекся любовниц себе заводить. История с ним приключилась. Была у него интрижка на стороне. По его мнению, ничего серьезного, просто любовницу себе завел. У всех есть, а он что, хуже всех, что ли. Только его тогда никто не предупредил, что в такого рода отношениях женщина обязательно выкатит тебе стандартный набор претензий: когда ты уже уйдешь от жены, у нас же с тобой отношения, кто мы друг другу и прочую чепуху. Будто по специальной методичке работают. Его дама не была исключением. В очередной раз, устав все это слушать, Алексей Алексеевич в явно грубой форме объяснил ей, что никаких отношений, кроме товарно-денежных, у них нет. Да и судя по существующему прайсу, ебут именно его, так как он явно переплачивает.

На следующий день ему надо было ехать в соседний город. И тут на пустой трассе его машину вдруг начало качать из стороны в сторону, управление отказало и, сбив отбойник, он улетел в кювет. В итоге переломы ребер и железные штыри вместо ключицы и лодыжки. Говорят, спасли ремни безопасности, хотя раньше он никогда не пристегивался. Пришел в себя через неделю. Тут к нему в палату его любовница врывается, вся в слезах-соплях, руки бросилась целовать, «прости-прости» причитает. И призналась ему, что после того вечера она позвонила какой-то бабке, прокляла его и пошла в церковь поставила ему свечку за упокой.

Я, конечно, скептик в таких вещах, но даже мне от этой истории немного не по себе.

Вот, после этого случая Алексей Алексеевич и решил, что хватит с него любовниц. Видимо, поэтому и называет свою пассию второй женой. Как говорится, от греха подальше.

– Да иди ты. Решил, что на ее номер набирать не буду, вдруг только хуже будет. Звоню турку своему, ну, который все организовал. И прямо с ходу, сам не знаю почему, начинаю прямо орать на него, что если сейчас же не найдет ее, то такие проблемы будут, что вообще пожалеет, что родился.

– Пряма на турецком?

– На хуецком! Дурак, что ли? Совсем меня не слушаешь? Турку – ну это сослуживцу моему. Он там же и живет. В общем, он в непонятках. Говорит, не может быть такого, сейчас все узнаю. Перезванивает минут через пять и уже на меня наезжает, мол, лежит твоя баба у бассейна, бухает, с двумя другими девками какими-то познакомилась. Видимо, он тоже тогда нервняка схватил. А дело оказалось в следующем: для «приличных» девушек, оказывается, стремно фотки из Турции выкладывать, типа не лакшери страна, для колхозников. Вот она и решила

поставить на эту метку какой-нибудь город недалеко, но так, чтоб не Турция и звучало загадочно.

– Офигеть, – засмеялся я. *Не знаю, что мне больше показалось забавным, то ли сама история, то ли искреннее недоумение от погружения в сложный женский мир инстаграмных перипетий в голосе Алексея Алексеевича.*

– И так во всем. Все держится на одной сплошной показухе.

– Да, кстати, я вот тоже недавно заметил. Помнишь, был бар в Столешниковом, под хохлому расписанный. Мы с тобой года два назад там встречались.

– Не понравилось мне там, контингент какой-то мутный.

– Он недавно закрылся.

– Давно пора, я вообще не понимаю, как эта столовка работала.

– Да никто туда есть и не ходил. Это было культовое тусовочное место, одновременно и для творческого андеграунда, и для золотой молодежи. В Москве до него ничего подобного не было. И когда он закрылся, вдруг стало модно скорбеть об ушедшей эпохе. Народ приезжал, делал фотки закрытой двери, нес цветы, как на могилку. И вроде ничего плохого в этом нет. За одним исключением: все это, как ты говоришь, – показуха. Во всей этой вакханалии участвовали и те, кто там ни разу не был. Ну, или зашел разок днем за стаканчиком кофе с собой, или простоял в очереди и был послан на фейс-контроле. Кого-то вообще в седьмом году только зачать успели. И они пишут слезные посты, как им будет не хватать этого места, как же там было хорошо. Просто потому, что в одночасье это стало мейнстримом.

– Слушай, а чего это все ностальгируют по седьмому году? По девяностым я еще с натяжкой могу понять, хотя тоже странно. Я вот вспоминаю, и вроде хороший год был, денег было как у дурака фантиков. Но то у меня, а остальным-то чего?

– Может, как раз в это время и открылся Симачев. Или про что-то другое имелось в виду?

– Нет, именно про сам год, типа верните мне мой 2007-й, как-то так.

– А, да, это есть. Скорее локальный мем для молодежи: вспоминают всяких эмо, готов, мультики после обеда. Больше ради прикола, никто всерьез это не воспринимает.

Алексей Алексеевич сделал задумчивое лицо, и на время возникла пауза. Я собирался ненавязчиво вернуться к документам, не вызывая подозрений. Тема очень деликатная, и сейчас все зависело от моего умения втираться в доверие. Хотя он и полагался на меня во многом, но, будучи опытным игроком, никогда не раскрывал всех своих планов. Надо было выстроить такую конструкцию, чтобы он сам заговорил о них.

– Помнишь, у Менделя, с которым ты меня как-то на даче у себя познакомил, был сын?

– Ага, я его давно не видел, но мне про него какой-то бред рассказывали. Стал этим, вечно недовольным из пятой колонны, только отца своего позорит. Я его почти не знаю, даже толком никогда не общался с ним.

– Так ты слышал, да? На самом деле там все не так. С отцом у него нормальные отношения, я с ним лично встречался, убедил, чтобы он дал на это добро. После того случая с его любовницей...

– Когда ты молодую девку родительских прав лишил?

– Ну, во-первых, это не я.

– Да ладно, я же в хорошем смысле. Я помню, что тебе не нравилась эта идея. Но зато как все красиво получилось. Она меня самого бесила, там пары встреч достаточно было, чтобы понять: она точно конченная. Надо же было додуматься шантажировать ребенком начальника питерской полиции, хоть и бывшего. У меня даже видео где-то было, как она с голой жопой на барной стойке отплясывала, когда ты ей наркоту или что там еще подмешал. Четкая работа.

– Вообще, я тогда предлагал ее куда-нибудь в Индию или в Тай отвезти. Подписала бы все бумаги, купили бы ей мини-отель, и осталась бы себе там, и все были бы счастливы. Старый добрый метод кнута и пряника.

– Какие пряники? Наказать ее надо было, а не устраивать райскую жизнь. Вот и наказали. Какой же сволочью надо быть, чтобы с помощью ребенка себе что-то выторговывать, как будто это товар какой. Мы же с тобой это уже обсуждали

– Обсуждали. Ты же сам эту тему начал. Я бы с удовольствием предпочел не вспоминать детали. Даже тогда я согласился на это ради тебя. После твоей часовой лекции про то, что лучший способ показать свою преданность – это продолжать оставаться полезным.

В этот момент в голове у меня был чуть ли не экстаз. Как тонко получилось одной фразой указать на мою верность, подчеркнуть важность и авторитет Алексея Алексеевича и то, что, несмотря на все душевные муки, я все-таки сделал все, что от меня требовалось. Я даже сделал небольшую паузу, чтобы у него было достаточно времени это оценить, и ненавязчиво продолжил:

– Ладно, суть не в ней. После этого Мендель мне напрямую позвонил, сказал, что даст мой номер своему сыну Андрону – вот тебе еще одно странное имя. Типа надо помочь мальчику, просто проконсультировать. Ну а там как пойдет.

– Что, и его каблук придавил?

– Хуже. Он решил депутатом стать, правда таким, неполноценным, местного заксобрания. Хотя женщина там тоже замешана, но она чуть позже появилась. Только смотри, я тебе сейчас рассказываю не в передачу. Тем более старшему Менделю.

– Да кому я скажу. Если ты собрался рассказать, как его на деньги развел, то будь спокоен. Его кто только не разводил. Есть ощущение, что он как будто специально во всякие блудняки влезает, словно кайфует от этого. Эдакий еврей-мазохист. А на сына его мне вообще плевать.

– Ну, я так, на всякий случай. В общем, я должен был Андрона прокачать как депутата, программу там написать, подписи собрать и все такое. Он сам, как бы тебе сказать, парень-то нормальный, но явно не про это. Слишком простоват, что ли. Ну вот, чтобы ты понял – говорит мне: «Может, в «Единую Россию» стоит вступить, там тогда помогут». Или вот еще: «Вчера две детские площадки заказал, уже договорился – поставят в двух дворах, которые победнее. Сбоку еще будет табличка такая: «Все лучшее – детям. Подарок от Андрона Бельского».

– Подожди, он же Мендель?

– Еще какой. Поменял фамилию.

– Матери взял?

– Нет, мать у него вообще графиня или баронесса какая-то – Вороновская-Шмитман вроде. Дело не в фамилии, воспитание у него какое-то правильно-советское. Если был бы настоящий Мендель, то он бы с меня еще денег взял, за то, что дает возможность поработать на него. В общем, он неплохой. Знаешь, такой в меру честный и открытый.

– Простачок?

– В хорошем смысле этого слова. Так вот, пообщался я с ним и взял небольшую паузу. Сперва просто хотел по стандарту все сделать, пройдет не пройдет, гонорар все равно мой. Но потом как-то стало не то чтобы жалко его... Сам для себя захотел попробовать что-то путное из него сделать. Не смотрел фильм «Плати вперед»?

– Нет, новый какой-то?

– Наоборот, старый. Я его сам недавно только посмотрел, как раз перед встречей с Андроном. Там основная мысль, что мальчик придумал идею, как можно изменить мир в лучшую сторону. Ты должен сделать совершенно бескорыстно три добрых дела для незнакомых людей.

В благодарность они должны сделать то же самое для других трех. Так хорошие поступки размножаются в геометрической прогрессии. Это как раз и стало моим первым делом.

– Что-то вроде того, мол, если каждый житель России скинется мне по рублю, то у меня будет 146 миллионов?

– Посмотри лучше фильм. В общем, я поехал к его отцу, с ним договорились встретиться тет-а-тет так, чтобы Андрон не знал. Предложил я следующую тему: из его сынишки мы сделаем мейнстримного кандидата, без этих наивных речей и раздачи кур с машин. Так, чтобы он перешел в оппозицию. Но такую, временную. Сейчас лояльный оппозиционер на вес золота, таких «народных» кандидатов любая администрация на руках носить будет. Я заранее переговорю с кем надо, утвердим все формальности, чтобы они ему для вида как-то мешали, чтобы было полное ощущение отрешенности. Скажу, что на его кампанию и денег просить не будем, он сам за себя платит. Все подготовительные мероприятия возьму на себя, а кандидат у нас молодой, продвинутый и вообще технократ. В администрации от счастья все просто кипятком писать будут.

– Слушай, когда про технократов слышу, всегда с умным видом киваю, мол, согласен, что это хорошо, а что из себя это представляет, в душе не ебу.

– Да и никто не знает. Что-то вроде «профессиональный профессионал». Когда «эффективные менеджеры» себя не оправдали, решили им название поменять. Сейчас просто тренд такой. Любую фигню назови технократической, и все сразу с серьезными лицами, вот как ты, начинают кивать в знак одобрения. Я так недавно знакомой помог смету продать на молодежный форум. Поначалу не согласовывали, мол, дорого и неоправданно. Потом я предложил в сопроводительном письме разъяснить, что данные представлены с учетом технократического подхода к организации мероприятий. Поменяли цифры местами, чтобы просто размазать по всем пунктам. Даже немного больше первоначальной цены получилось. И все. Приняли на первом же обсуждении.

В итоге договорился я со старшим Менделем, что и ему это баллов добавит. Кто надо такой подход оценит. Даже простят ему пару былых косяков.

А Андрон, когда займет свое заслуженное место, станет «голосом правды». Дадим ему толкового помощника, который будет постоянно с ним, чтобы вовремя мог его за руку одернуть, подсказывать, кого и за что надо критиковать, а когда лучше промолчать. Главное, чтобы наш оппозиционер не включал самодеятельность, поскольку актер из него, мягко говоря, не очень. А я, как Пигмалион, с моим грандиозным планом слеплю из него свою политическую Галатею.

– Ага, с жирной харей и двумя подбородками.

– Зря ты так, он нормально так схуднул. Отказываешься от сахара и мучного – сразу минус один подбородок. Плюс с ним еще психодиетолог занимался. Подход, конечно, своеобразный: заказывали ему стейки, шашлыки, нарезки всякие – все, что он любит, только есть их нельзя. Откусил кусок, пожевал и выплюнул. Вот и минус второй.

– Вумно. Надо тоже попробовать.

– Если хочешь в себе отвращение к мясу воспитать, можешь еще на скотобойню съездить.

– Так у меня она есть, в Краснодарском крае одну обанкротившуюся вместе с фермой купил. Был там много раз.

– Ну, значит, тебе уже ничего не поможет. Дальше мы с ним стали работать, написали простенькую программу, что-то в стиле: «Мы за все хорошее, против всего плохого!». Баннеры заказали, сайт, соцсети – все как у людей, в общем. Он такой заряженный стал, ходил, улыбался, аж светился весь. А дальше пошла веселуха. Началось все с его детских площадок. Собрал я по максимуму всяких журналистов, блогеров, заплатил за все, даже канал местный получилось организовать, чтобы снять такое торжественное открытие. Говорю ему: «Андрон,

какая красивая картинка получится. Ты такой благородный в костюме, дети вокруг радостные тебя благодарят, все бабки охают, в ладоши хлопают, прямо народный герой будешь». Подъезжаем к началу мероприятия, заранее выходим из машины на соседней улице, – это он сам придумал – пешком прийти, чтобы ближе к народу казаться. Идет, значит, он весь такой в образе, увидел собравшуюся толпу, еще больше раскраснелся, разулыбался – расцвел как майская роза во всей красе. Подходим ближе, а там его детские площадки чуть ли не бульдозером раскурочили. Реально так, рабочие с молотками здоровыми в щепки все разносят. И тут все оборачиваются на него. Я посмотрел на Андрона и даже немного испугался за него. Думал, вдруг у парня микроинсульт или инфаркт случился. Всегда хотел почитать, как правильно их определять и что надо делать, но пока не успел. За секунду буквально стал он весь белый, губы затряслись, ноги подкашиваются, сказать ничего не может. Никогда такого не видел, как будто его по голове кувалдой ударили. Тут все эти жители, дети, смишники, старики давай наперебой орать: «Что за фигня, Бельский?!» А он только глазами хлопает и головой мотает. Я там всех пытаюсь успокоить, сейчас все выясним, говорю, разберемся, это какое-то недоразумение, произвол. Вдруг Андрон исполняет – хватает меня за рукав, тянет к себе и говорит: «Мы, кажется, двором ошиблись. Уходим», – разворачивается и тащит меня за собой. Тут уже я сам обалдел, говорю всем: «Извините, мы на минутку посоветуемся». Останавливаю его и начинаю на ухо шептать: «Ты что творишь, какой не тот двор?! Вон гребаная табличка с твоим именем смятая валяется». Даже пару раз пришлось врезать ему незаметно в бочину, чтобы привести в чувство.

Подходим обратно к площадке, вернее, к тому, что от нее осталось. Цепляю рабочего, ну и по классике: кто у вас старший, что тут происходит, давайте объяснение. Подходит их прораб, сует мне бумажку – официальное постановление, я ее Андрону даю. Снова шепчу: «Нессы, это отличный повод проявить себя! Сейчас пойдешь к ним и скажешь, что это префект, сука, велел снести все. Якобы этот «самострой» нарушает технику безопасности, а на самом деле власть совсем уже оборзела и мешает счастью простых людей. Только убедительнее, ты же будущий депутат, заодно свою программу толкнешь». Он, кстати, ее добропорядочно выучил наизусть. Пока ехали в машине, он всю дорогу цитатами из нее меня мучил. Хотя это даже как-то мило было. В общем, вижу, что он уже в себя пришел, даже завелся немного, обморочное состояние его сменилось на такой лайтовый боевой дух. Ну, погнали. Кричу всем: «Уважаемые, минуточку внимания, у нашего кандидата для вас есть официальное заявление!» Вперед выходит Андрон. Трясет в руке бумажку и с надрывом в голосе выдает: «Префект – сука! Это он велел снести!»

Алексей Алексеевич чуть не поперхнулся от смеха. Да мне и самому стало смешно. Прошлой, каким бы оно ни было, всегда рисуется в воображении намного лучше, чем было в реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.